

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 101.1

РЕЛИГИОЗНОЕ И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕРМИНЫ И ДИСКУССИИ¹

RELIGIOUS AND THEOLOGICAL EDUCATION: TERMS AND DEBATES

Г.А. Геранина
G.A. Geranina

*Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
Россия, 600000, Владимир, ул. Горького, 87
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, 87 Gorky St, Vladimir, 600000, Russia*

E-mail: geranina@list.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена изучению особенностей религиозного и религиоведческого образования. Рассматриваются различные точки зрения и споры по отношению к данным дефинициям. Публикация актуальна в связи с внедрением федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 года.

Resume. This article is devoted to the study of the characteristics of religious and theological education. Various points of view and arguments in relation to these definitions are considered. The publication is relevant in connection with implementation of the Federal law "On education in the Russian Federation" of 2012.

Ключевые слова: религиозный компонент, религиозное образование, религиоведческое образование, религиозная культура.

Key words: religious component, religious education, theological education, religious culture.

С начала 90-х годов XX века в России складываются противоречивые тенденции в развитии общества. С одной стороны, будущее многим видится как достижение древнего и возвышенного идеала единства Истины, Блага и Красоты в формах «подлинного благочестия» через приобщение к религии, прежде всего, православию (в «воцерковлении»). С другой стороны, мы видим и очевидное отстаивание светского характера развития общества, в свете чего основными целями образования считается формирование общегражданских «секулярных» ценностей: приобщение к науке, этике, искусству и спорту. Данные тенденции непосредственно сказывались на государственной системе образования, где в школах и ВУЗах появлялись многочисленные курсы и дисциплины с «религиозным» компонентом, к примеру, «Религиоведение», «Основы православной культуры», «История мировых религий», «Христианская этика», «Возвращение к истокам» и многое другое. Одновременно в науке появляются многочисленные дефиниции, через которые пытались и пытаются описать происходящие процессы: «преподавание вероучений», «религиозное воспитание», «религиозное образование», «религиозное просвещение», «духовное воспитание», «духовное образование», «духовно-нравственное воспитание (обучение)», «православное обучение», «религиозная культура», «религиозно-этическое просвещение», «воспитание ценностей», «профессиональное религиозное образование». Кроме того, много говорилось о преподавании «религиозно-познавательных», «религиоведческих» или «религиозно-философских» дисциплин.

Это привело к многочисленным дискуссиям, где обсуждалась необходимость разделить ценности «секулярные» и «духовные». Постепенно стали разделяться два основных понятия – религиозное и религиоведческое образование. Многие ученые (А.Ф. Ахматов, В.И. Гараджа, З.Т. Гасанов, М.Д. Гуськов, Г. Шестун, А. Кураев, Ю.П. Зуев, С.М. Панич, И.В. Метлик и др.) стремились разграничить данные термины. Так, И.В. Метлик в статье «Изучение религии в системе образования» [6; 71–78] выделяет три признака образовательной деятельности, позволяющие назвать ее религиозным образованием:

¹ Выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект №13-03-00532

- 1) организационно-правовую принадлежность образовательной деятельности;
- 2) содержание образования;
- 3) мировоззренческо-религиозную основу образовательной деятельности.

С этой точки зрения, собственно «религиозным образованием» можно признать образовательную деятельность, которая осуществляется «в ... религиозных организациях и учреждениях, т. е. в тех, которые учреждены религиозными организациями самостоятельно либо совместно с другими учредителями, признаны или контролируются ими каким-либо образом»; которая по содержанию осуществляется «с целью повышения объема, уровня и качества знаний человека о той или иной религии, религиозной культуре»; реализуясь «на мировоззренческой, духовно-нравственной основе той или иной религии, опирается на сложившееся в данной религиозной традиции мировоззрение и уклад жизни» [6; 74].

Из этого определения мы видим невозможность религиозного («конфессионального») образования в государственной светской школе. И.В. Метлик полагает, что «ведущим критерием принадлежности образовательной деятельности по изучению религии к области религиозного образования является взаимодействие с соответствующей религиозной организацией. Если такое взаимодействие установлено и зафиксировано в нормативно-правовых документах, то изучение религии в любом образовательном учреждении, в том числе в государственном и муниципальном, можно считать формой религиозного образования. Это соответствует и мировой практике» [6; 76].

Близкое понимание религиозного образования как конфессионального демонстрируют Г.Е. Зборовский и Н.Б. Костина в статье «К взаимодействию религиозного и светского образования в современных условиях» [2; 107–112], где представляют религиозное образование как «деятельность по трансляции религиозных доктрин, опыта, чувств, способов культовой практики, осуществляемой профессионально подготовленными лицами (священнослужителями, религиозными педагогами), а также по подготовке педагогических кадров для системы конфессионального образования» [2; 107].

В этой логике академик РАО В.И. Гараджа считает, что «проблема религиозного воспитания и образования есть дело церкви, ее работы по катехизации» [4; 61], отделяя, таким образом, два разных понятия: преподавание религии детям, обязанность которого лежит на воскресных школах, с одной стороны, и, с другой, преподавание знаний о религии, функцию которой должна взять на себя общеобразовательная государственная и муниципальная школа.

Г.Б. Аскарлова также разделяет мысль В.И. Гараджи в своей статье «Религиозно-этическое просвещение учащихся в светской школе» [1; 37–44], что религиозное образование в современной общеобразовательной школе не приемлемо, «поскольку основополагающим в нашем образовании остается принцип его светскости. Религиозное воспитание учащихся осуществляется в школах конфессионального типа: православных гимназиях, воскресных школах, духовных семинариях и т. п.» [1; 37].

Г.Б. Аскарлова предлагала заменять понятие «религиозное образование» в связи с «его изначальной мистико-сакральной направленностью» [1; 37] на термин «религиозно-этическое просвещение в светской школе», которое призвано выполнить следующие функции: воспитательную, мировоззренческую, коммуникативную, ценностно-ориентационную, нормативно-регулятивную, познавательную. Отсутствие единства в отношении значения и содержания термина «религиозное образование», замена его на другие понятия негативным образом сказывается на педагогических исследованиях.

Соотношение таких понятий как «религиозное воспитание» и «религиозное просвещение» рассматривались в статье Н.Д. Никандрова «Воспитание и религия (размышления педагога)» [7; 51]. Автор полагает, что «следует по возможности разграничивать религиозное воспитание и религиозное просвещение», поскольку первое, возможно, и необходимо в конфессиональных религиозных школах, причем ответственность за результат такого воспитания берут на себя родители и работники этих школ, «оно, это воспитание, предполагает и обязательное соблюдение обрядов, и определенный, предписываемый соответствующей религией образ жизни». Напротив, «второе ... необходимо во всех школах именно потому, что религия (точнее, религии) – часть нашего общего и культурного достояния» [7; 51].

Близкую точку зрения мы находим в уже упомянутой статье Г.Б. Аскаровой [1; 37], которая полагает, что религиозное воспитание, в силу его мистико-сакральной направленности, неприемлемо в общеобразовательной школе, поскольку основополагающим в государственном образовании остается принцип светскости. По ее мнению, «религиозное воспитание учащихся осуществляется в школах конфессионального типа: православных гимназиях, воскресных школах, духовных семинариях, медресе и т. п.» [1; 37], поэтому нужно заменить «религиозное воспитание» на «религиозное просвещение», суть «которого состоит в передаче учащимся системы религиозных знаний, в знакомстве их с различными теологическими концепциями мироздания в целях расширения познавательного кругозора учащихся, формирования умения мыслить и оперировать религиозно-этическими категориями, что в результате способствует нравственно-культурной личности, способной жить в соответствии с нормами общечеловеческой морали» [1; 37].

Ряд исследователей обращают внимание на различие между «религиозным образованием» и «религиоведческим образованием». Так, Ю.П. Зуев, Т.А. Кудрина, Р.А. Лопаткин, Ф.Г. Овсиенко и Н.А. Трофимчук в совместной статье «Развитие религиоведческого образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации» приводят таблицу, где разграничиваются два этих понятия. Главным критерием для различения выступает специфика их целей, которая в первом случае направлена на внедрение религиозной веры в сознание учащихся и ее укрепление; богопознание, когда итогом является воцерковление, воспитание верующей личности. Во втором – вооружение учащихся научными знаниями о религии как социальном явлении культуры, ее месте в духовной жизни общества, конкретных народов и личности, а итогом – воспитание гражданской личности, обладающей мировоззренческой, религиозной и национальной терпимостью [3; 137].

В соответствии с этим, большинство авторов (например Е.С. Уемлянина) понимают определение «религиозное образование» как наименование преимущественно «профессионального образования для клира» (иначе – «духовное образование»), признавая при этом существование «религиозного образования для мирян», т. е. передачи конфессиональных религиозных знаний, подразумевающих «вовлечение в религиозную жизнь», в отличие от «неконфессионального религиозного образования», направленного на передачу объективных знаний о религии (религиоведческого образования)» [8; 133–134].

Более широкий и, как нам представляется, аналитически-корректный подход представлен в диссертации А.Ю. Лаврентьевой, которая для своего исследования в качестве рабочего берет определение термина «религиозное образование» в предельно широком значении как «многообразие форм приобщения к знаниям о религии» [5; 4]. Это позволяет отличать его от «физико-математического», «биологического», «социологического» или, к примеру, «философского» образования по предметному содержанию, т. е. как обозначения именно всех многообразных форм «приобщения новых поколений к знаниям о религии» (светских и конфессиональных). Вместе с тем, такой подход фактически отрицает факт сложившихся в европейской и российской культуре XIX–XX вв. двух основных и взаимодействующих типов такого «приобщения»: конфессионально-богословского и светско-религиоведческого. Так, один из основоположников современной науки о религии Д.П. Шантепи де ля Соссей (1848–1920) еще в 1897 году специально отмечал, что «общая наука о религии и наука о христианской религии идут каждая своим путем». Ученый вслед за «отцом религиоведения» Ф.М. Мюллером полагал, что «историю христианства можно тогда лишь правильно понять, когда мы знаем также те нехристианские религии, из которых оно столь многое заимствовало или с которыми оно враждебно сталкивалось, и что, наконец, для миссионерства это знание совершенно необходимо» [10; 16].

Эти дискуссии отражали тот факт, что принцип светского характера образования в прежнем законе «Об образовании» от 1992 года являлся серьезным юридическим препятствием для ряда проектов преподавания «религиозного компонента» в государственных образовательных учреждениях.

Данное положение изменил новый федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» [9; 287 – 292], вступивший в законную силу с 1 сентября 2013 года. В статье 87 «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации». Здесь присутствуют новые для законодательной регламентации системы образования термины «религиозное образование» и «теологическое образование». В п. 1. сказано: «В целях формирования и развития личности в соответствии с семейными и общественными духовно-нравственными и социо-культурными ценностями в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули)» [9; 287–288]. В данной статье «религиозное образование» понимается как нейтрально обозначаемый «религиозный компонент». Об этом свидетельствует употребление данного словосочетания в тексте федерального закона в п. 7 (на стр. 289 – 290), п. 8 и п. 10 (на стр. 290): «религиозное образование (религиозный компонент)» [9; 289–290].

Таким образом, в соответствии с новым законодательством РФ мы считаем, что под термином «религиозное образование» (в широком смысле) следует понимать любой «религиозный компонент» в системе образования, т. е. все многообразие возможных светских и конфессиональных форм приобщения к знаниям о религии. Тем не менее, в соответствии с историческими разделениями и контекстами, представляется необходимым выделять следующие основные и специализированные формы «религиозного образования»:

1) «Религиозно-конфессиональное образование» («профессиональное религиозное образование», конфессионально-богословское, теологическое, духовное, катехизаторское и т. п.), обеспечивающее «причастность отдельных индивидов к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу», величественную, сильную и яркую форму подлинного благочестия, которое прямо ставит своей целью формирование определенной религиозной идентичности, «приобщение

к конфессии», однако такие цели, как показывает история христианской церкви и православия в частности, периодически приводили к появлению «инакомыслия», «еретических учений», «расколов» и даже «атеизма»;

2) «Религиоведческое образование» (научное, академическое, неконфессиональное), возникшее в Европе XIX века в рамках исследовательского сообщества, отдельные представители которого принадлежали к различным конфессиям (или вообще относили себя к «неконфессиональным верующим», «верующим вообще», «неверующим», «атеистам», «агностикам» и т. п.), где сама возможность «причастности к подлинному и высшему порядку бытия, священному космосу» понимается символически и метафорически, т. е. многовариантно и плюралистично. Здесь не ставится цель формирования религиозной идентичности как «приобщения к конфессии», хотя и такой результат вполне возможен, как, к примеру, это произошло, согласно его воспоминаниям, с А. Кураевым. Вместе с тем, необходимая для педагога и исследователя любовь к предмету преподавания или исследования вольно или невольно «приобщает к религии». Сюда же в самом общем смысле примыкают как «научно-атеистическое религиоведение», так и «неконфессиональное религиозное образование» («гуманитарное религиозное образование», «религиозно-познавательное образование»), явные цели которых могут провозглашаться в «приобщении к ценностным особенностям религий», но не к конкретным «конфессиям», хотя очевидно, что такое «приобщение к знаниям» на практике может так или иначе способствовать и «приобщению к конфессиям», оставляя, однако, при этом решающий выбор за самим обучаемым, но не за системой образования.

Список литературы References

1. Аскарлова Г.Б. Религиозно-этическое просвещение учащихся в светской школе // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 37–44.
Askarov, B. Religious and ethical education of students in secular school // Pedagogy. – 2005. No. 1. – P. 37–44.
2. Зборовский Г.Е., Костина Н.Б. К взаимодействию религиозного и светского образования в современных условиях // Социологические исследования. – 2002. – № 12. – С. 107–112.
2. Zborowski, E., N. Kostin. B. The interaction of religious and secular education in modern conditions // Sociological research. – 2002. No. 12. – P. 107–112.
3. Зуев Ю.П., Кудрина Т.А., Лопаткин Р.А., Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А. Развитие религиоведческого образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях Российской Федерации // Вопросы религии и религиоведения. – Вып. 1. Антология отечественного религиоведения: сборник / сост. И общ. Ред. О.Ю. Зуева, В.В.Шмидта. – Ч. 4: Кафедра государственно-конфессиональных отношений РАГС. – М.: ИД «МедиаПром», 2009. – С. 137.
Zuev, Y. P., Kudrin T. A., Lopatkin R. A., Ovsienko F. G., N. Trofimchuk. A. The development of religious education in state and municipal educational institutions of the Russian Federation // the Questions of religion and religious studies. – Vol. 1. Anthology of Patriotic religious studies: collected papers. Ed. O. Y. Zuev, V. C. Schmidt. – Part 4: Department of state-confessional relations of RASS. – M.: publishing house "MediaPro", 2009. P. 137.
4. Культура, образование, религия (материалы «круглого стола») // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 61.
Culture, education, religion ("round table") // Pedagogy. – 1995. No. 5. – P. 61.
5. Лаврентьева А.Ю. Специфика религиозного и религиоведческого образования (социально-философский аспект): автореф. дис. ... канд. филос. наук; Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2007. – С. 4.
Lavrentieva A. Y. Specificity of religious and theological education (socio-philosophical aspect): author. of thesis. ... cand. of filos. sciences; Pomor state University named after M. V. Lomonosov. – Arkhangelsk, 2007. – P. 4.
6. Метлик И.В. Изучение религии в системе образования // Педагогика. – 2003. – № 7. – С. 71–78.
Metlik I.V. The Study of religion in the education system // Pedagogy. – 2003. No. 7. – P. 71–78.
7. Никандров Н.Д. Воспитание и религия (размышления педагога) // Сов. педагогика. – 1991. – № 12. – С. 51.
Nikandrov N. D. Education and religion (meditation of a teacher) // Sov. pedagogy. – 1991. No. 12. – P. 51.
8. Уемлянина Е.С. Пайдейя как образование личности: дис. ... канд. филос. наук; Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова. – Архангельск, 2002. – С. 133–134.
Uemlyanina E. S. the Paideia as education personality: dis. ... cand. Of filos. Sciences; Pomor state University named after M.V. Lomonosov – Arkhangelsk, 2002. – P. 133–134.
9. Федеральный закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации». Ст. 87. «Особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации. Особенности получения теологического и религиозного образования». – С. 287–292.
Federal law of the Russian Federation "On education in the Russian Federation". Article 87. "Features of the study of the foundations of moral and spiritual culture of the peoples of the Russian Federation. Features of theological and religious education". – P. 287–292.
10. Шантепи де ля Соссей Д.П. Иллюстрированная история религий. В 2 т. Т. 1. М.: Российский Фонд Мира, Валаамский Монастырь, 1992. – ISBN 5-7302-0783-2. – С. 16.
Chantepie de La Cossa D. P. Illustrated history of religions. Vol. 1. M: The Russian Peace Foundation, Valaam Monastery, 1992. – ISBN 5-7302-0783-2. – P. 16.